

АНТОН УСПЕНСКИЙ

АНТОН УСПЕНСКИЙ

Как стать искусствоведам

«Нестор-История»

2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)

Успенский А.

Как стать искусствоведам / А. Успенский — «Нестор-История»,
2021

ISBN 978-5-4469-1865-2

Издание ставит перед собой высокие, но реальные цели нескучного обучения и небанального просвещения. Мир современного искусства раскроется перед вами в десяти тематических разделах издания. Книга снабжена именным списком и глоссарием. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-4469-1865-2

© Успенский А., 2021
© Нестор-История, 2021

Содержание

Предисловие первое	6
Предисловие второе	7
От автора	8
1. Арт-сцена	10
Вернисаж	12
Вильям и Антуан	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Антон Михайлович Успенский

Как стать искусствоведам

© А. М. Успенский, текст, 2021

© Ю. С. Александров, илл., 2021

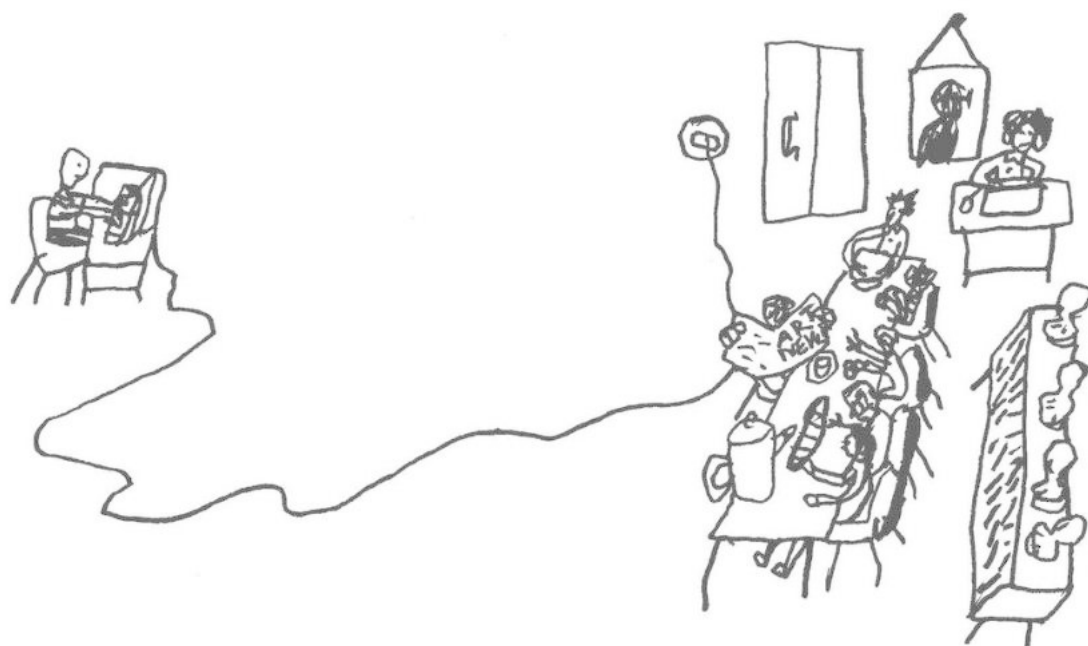
© Издательство «Нестор-История», 2021

* * *

Автор выражает свою признательность:

Екатерине Золотых и Стасу Гайворонскому за оформление идеи, Сергею Эрлиху за содействие, Александру Кузнецову за помощь, Игорю Суханову за поддержку.

G ГРОМОВ
GROMOV
ДОМ КУЛЬТУРЫ

Предисловие первое

Антон Успенский написал симпатичную книжку. Мне близок жанр – пестрый сор воспоминаний, анекдотов, стейтментов. Всё вместе – попытка приблизить к читателю профессию искусствоведа. В 2000-е этим занимались гламурные журналы – колонки «про искусство» писались очень функционально, точно в хронометраж ожидания в салоне красоты. Сегодня ситуация изменилась: появился невиданный спрос на лекции, курсы, путешествия с популярными искусствоведами в качестве гидов и наставников. То есть интерес к искусству стал более массовым. Назрел следующий шаг – сделать его более осмысленным. При этом авторов вразумительных, без искусствovedческого арго, текстов на удивление мало. Успенский правильно уловил момент – надо вводить тяжелую артиллерию, которая сегодня парадоксальным образом предстает не в виде всеобъясняющих концептуальных текстов, а как раз в технике приобщения. Автор выступает как агент искусствования в читательской среде и как агент публики – в искусствovedческой. Редкий случай, когда быть двойным агентом – благородное дело.

Александр Боровский

Предисловие второе

Новая книга Антона Успенского об искусстве и людях искусства не может не радовать. Трудно избавиться от ощущения того, что читатель держит в руках эксклюзивный свод кулинарных рецептов различных кухонь стран и народов мира – в самом высоком, авторском исполнении. Такие книги наделяются многочисленными звездами, чтобы читатель понимал: всё, о чем поведал автор читателю, – сокровенная тайна, с которой надо обращаться бережно, чтобы не дай бог не переборщить или не пересолить в процессе подготовки художественного продукта. Отношения с художниками, текстами, поведенческие мотивы тех, кто наполняет пространство чудом творения, выставочные праздники и рабочие будни – Успенский подобно Вергилию ведет за руку своего читателя через тернии не столько искусствознания, сколько знания об искусстве. В этой трогательной заботе о читателе не может не возникнуть правила «без остатка», когда, закрыв последнюю страницу печатного труда, мы можем смело признать в себе подлинного знатока и кулинара от искусства. А что же автор? – А он, играющий тренер, находится где-то рядом. И у него всегда найдутся фирменные рецепты для следующей книги о здоровом и вкусном искусстве.

Ильдар Галеев

От автора

Здравствуйте, мои дорогие читатели!

Меня зовут Антон Успенский, и я искусствовед.

Я работаю в музее, веду экскурсии и читаю лекции, пишу статьи и книги по искусству.

Недавно я понял, что про мою профессию не написано ни одной книги.

Нет ни одной такой книги, которую смогут прочесть не искусствоведы.

И я написал такую книгу.

Она для тех, кому современное искусство непонятно, неприятно или скучно.

У вас, мой читатель, есть шанс всё исправить, и этот шанс – стать искусствоведам с помощью моей книги.

Книжку можно читать так, как вам нравится.

Пролог

«Ну что это за профессия такая – искусствовед?! Нелепость какая-то: разговаривающий мужчина! Рисовать не умеет, а других критикует», – так я думал, когда был маленьким.

Всё оказалось чуть сложнее (прекрасная фраза для связки), и я сам стал искусствоведам. Прошли годы (очень люблю это выражение – никогда не подведет), и пришло осознание (выражение не хуже предыдущего) того, что пришла пора появиться этой книге, написать которую могу только я.

Итак, дорогой читатель: пора наконец-то раскрыть тайны этой профессии, написать инструкцию успеха и поделиться секретами ремесла.

У всех, кто взял в руки эту книгу, есть различные шансы. Среди них один шанс – стать искусствоведам.

О книге

Эта книга сознательно создана в эклектичном стиле, соединяющем учебные задания, рассказы об искусстве и невыдуманные анекдоты.

Таким образом одновременно решаются различные задачи: научить базовым принципам взаимодействия с визуальным искусством, познакомить с миром современного искусствования и поведать увлекательные истории.

Издание ставит перед собой высокие, но реальные цели нескучного обучения и небанального просвещения. Мир современного искусства с его прославленными героями и скромными тружениками, пафосными задачами и яркими конфузами, известными художниками и искусствоведами раскроется перед вами в десяти тематических разделах издания.

Книга снабжена именным списком, глоссарием и кратким научным аппаратом.

Для кого эта книга?

Книга «Как стать искусствоведам?» предназначена строго для трех нижеперечисленных категорий читателей: **А**, **В** и **С**. Если вас еще нет среди этих категорий, вам рекомендуется приписать себя к одной из них для того, чтобы прочесть эту книгу.

Ах, это современное искусство! Все, кто с ним связан, вызывают у вас эмоции от скуки до раздражения? Вы подозреваете художников в шарлатанстве, а галеристов в сговоре? Увидев

картину, проданную за миллионы, вы понимаете, что нарисуете не хуже? Эта книга, приоткрывающая завесу тайны над закулисным арт-сцены, – для вас.

Вы отличаете перформанс от хеппенинга, бываете на биеналле и арт-ярмарках, читаете блоги художников и критиков? Верите порой в высокую миссию искусства и жреческую функцию его деятелей? Готовы к разоблачениям кумиров и открытиям неофитов? Эта книга, вскрывающая рабочий механизм возникновения модных проектов и зарождения цеховых трендов, – для вас.

С интересом посещаете арт-тусовки и модные выставки? Хотите глубже понять скрытый смысл месседжей совриска? Давно пытаетесь разобраться в принципах арт-рынка и повседневной работе служителей искусств? И даже подумываете – не пригодятся ли ваши собственные таланты в загадочной и непредсказуемой вселенной contemporary art? Эта книга, подталкивающая каждого читателя к самостоятельному вхождению в различные ситуации современного искусства и предлагающая реальную методику в виде упражнений, заданий и примеров, – для вас.

Три заповеди искусствоведа

Не бойся.

Не бойся думать.

Не бойся думать об искусстве.

Четвертая заповедь

Записывай свои думы.

1. Арт-сцена

Представь себе, дорогой читатель, просторный и хорошо освещенный интерьер музея современного искусства накануне вернисажа. На стенах, на полу и подвешенные под потолком – всюду стоят, светятся и даже слегка вибрируют объекты самого разного вида и размеров – произведения современного искусства.

Чем это не сцена модного театра с высокотехнологичными декорациями? А ведь это она и есть, не зря так прижилось выражение «арт-сцена». И актеры-художники имеются, и режиссеры-кураторы, и анонимные рабочие сцены, да и закулисье с интригами существует – всё как полагается. Пьесы здесь разыгрываются самые актуальные, причем наиболее продвинутых авторов, с серьезным бюджетом и большими ожиданиями, но и грандиозные провалы здесь также случаются. Вот почему вниманием зрителей арт-сцена не обделена, и мы это знаем по себе – следим за премьерными показами, новыми именами и модными направлениями в искусстве. А вот действующие лица мало известны широкой публике, поэтому присмотримся к ним внимательнее, они уже начали появляться на нашей арт-сцене в главе-пьесе «Вернисаж».

Вернисаж

Пьеса в одном акте и пяти сценах

Сцена первая

Входит столичный искусствовед Василий Наварский – флегматичный мужчина зрелых лет в клетчатом пиджачке в сопровождении нервной дамы неопределенных лет, одетой во всё черное – нестоличного искусствоведа Варвары Бурсиловой.

Бурсилова (оживленно): Я тут привезла флешку с разными проектами наших художников, показать Вам хочу.

Наварский (устало): Не люблю я слово «проект».

Бурсилова: Да Вы что? А что теперь, так сказать, в тренде?

Наварский: Социалочка подтянулась, актуальные тоже... Хотя и это уже...

Бурсилова: А что посоветуете здесь посмотреть?

Наварский: Любишь голых старух? Там, в последнем зале такой страйт черно-белый...

Бурсилова: Ну, не знаю... Я последнее время не всегда чувствую, что именно...

Наварский: А я последнее время что-то ничего не чувствую.

Сцена вторая

Появляются двое: редактор журнала Викентий Упоров в модном шарфике и арт-эксперт Роберт Спец в широком фраке.

Спец: Что, Моисеич, опять порнуху показываете?

Наварский: Да что ты там не видел, Робик? (Здоровается со Спецем за руку, с Упоровым слегка раскланивается.)

Упоров: Очень рад видеть! Значит это Вы экспозиционный дискурс скорректировали, Василий Моисеевич?

Наварский (морщится): Не люблю я слово «дискурс». Эти ваши термины годятся только для возбуждения аспирантш.

Упоров хихикает. Варвара, оказавшаяся в стороне, незаметно уходит по анфиладе залов.

Наварский: Кстати, познакомьтесь, наша коллега из... (Оглядывается.) Ушла.

Спец: Пойду голых старух смотреть (уходит вслед за Варварой).

Упоров (Наварскому): Вот, может, напишете нам об этой выставке в ближайший номер, Василий Моисеевич? Давно ждем чего-нибудь от вас.

Наварский: О великих писать надо! А настоящих буйных мало! Вот старый конь борозды не портит. Видал, что Марьяна показала на Арт-Москве?

Упоров: Конечно, мы про это писали. Витальность, конечно, поражает, экспрессия включенности, нарратив...

Наварский (перебивает): Да, я так пить уже не могу! Семьдесят ей справляли недавно. Муж ее моложе лет на двадцать, любовь у них, секс, всё как надо, дерутся иногда. Вот где витальность!

Упоров: Он художник, кажется?

Наварский: К сожалению. Вместе выставляются, куда деваться...

Упоров: Так напишете?

Наварский: Не знаю... Ее последние серии – будто плохо копирует саму себя.

Оба удаляются по анфиладе, слышен уговаривающий голос Упорова.

Сцена третья

Появляется коллекционер Ефим Берзоев в зауженных джинсах и футболке с неприличной картинкой. Он находит взглядом одно из произведений, выглядящее как большой черный скворечник, подходит к нему и читает этикетку. Появляется такелажник Валера с небольшим свертком, меланхолично идет мимо, глядя в экран мобильного.

Берзоев (Валере): Молодой человек, кто здесь куратор?

Валера (на ходу): Э-э... Федоров вроде, наверно.

Берзоев (обернувшись к произведению): Здесь надо исправить этикетку, с кем поговорить? И освещение надо сделать по-другому.

Валера тем временем уходит.

Берзоев (себе под нос): Как знал, что не подпишут... Зачем я связался! Что мне этот говномузей...

Появляется куратор выставки Михаил Федоров – бледный молодой человек сорока лет в нелепо сидящем пиджаке.

Федоров (говорит по мобильному): На хрена, Валера?! Это часть инсталляции была! Срочно на место ее! Не-е-ет, ты просто спиз... (Замечает Берзоева.) Короче, тащи обратно! Всё! (Убирает телефон.) Ефим Серафимович! (Берзоеву.) Очень рад! Видели уже?

Пожимают руки друг другу. Берзоев, не отпуская руку Федорова, подводит его к «Скворечнику».

Берзоев: Миша, ну мы же договаривались. А здесь что написали?

Федоров: Ефим Серафимович, я выше головы не прыгну! Запрещено нам владельца указывать на этикетках. Смотрите: нигде нет владельцев, нигде (обводит зал рукой).

Берзоев: Но ведь особый случай, Миша! Сусликов ведь на открытие собирался, что я скажу? А свет какой, сам посмотри!

Федоров: Я еще вчера софит сказал поменять! Ну, Валера! (Достает мобильный, набирает номер.) Сейчас сделаем, это быстро! Ефим Серафимович, я на фуршете вас найду, обязательно!

Федоров с трубкой около уха быстро уходит в те кулисы, откуда пришел.

Берзоев пытается немного поправить «Скворечник», слегка поворачивает его, раздается резкий треск. Берзоев отдергивает руки и отходит на несколько шагов. Тяжело вздыхает и уходит по анфиладе. «Скворечник» покачивается. Вдалеке слышны веселые звуки начавшегося фуршета.

Сцена четвертая

Из анфилады появляется Роберт Спец, которого догоняет практикантка Соня Пылкина – девица средних лет в свитере до колен и берцах.

Пылкина: Роберт Гербертович, а как Вам тот голландский художник, в музее выставка была в прошлом году?

Спец: Говно.

Пылкина: Да нет, Вы меня не поняли, другой: тот, который инсталляции привозил, общительный такой?

Спец: Говно.

Пылкина: Подождите, Роберт Гербертович, я ошиблась, он из Финляндии был, помните?

Спец (с подъемом): А-а-а, этого отлично помню: говно!

Пылкина (*после паузы*): Ну что Вы так! Я вот его стратегию рассматривала в контексте треугольника Фреге-Гумбольдта, и Василий Моисеевич мою статью одобрил. Мне бы еще побольше найти по межгендерной проблематике, вот как тот монохром в последнем зале. Вы же видели?

Спец: Да, мерзкие старухи. Было такое в Гудзонской школе лет тридцать назад... Вон, лучше посмотри, что Федоров здесь повесил (*показывает на «Скворечник»*). Совсем ополоумел, галерейная вещь!

Пылкина подходит к произведению, которое еще покачивается, и рассматривает его. Спец тихонько уходит. С вернисажа возвращается Наварский, читает что-то в айфоне.

Пылкина: Василий Моисеевич!

Наварский: Что ты, Сонечка? Сходи туда, там «Просекко» наливают.

Пылкина: Я хочу спросить...

Наварский (*перебивает*): Ни одного поцелуя без любви, запомни!

Пылкина (*улыбается*): Это я помню! Василий Моисеевич, скажите, какая главная задача современного искусства?

Наварский: Главная задача современного искусства – совместить наконец-то фуршет с катарсисом!

Наварский уходит довольный собой и записывает сказанное в айфон. «Скворечник» издает внезапный треск. Пылкина дергается и поворачивается на звук.

Сцена пятая

Входят Бурсилова и Федоров.

Федоров (*продолжая разговор*): Вот это, кстати, я и хотел показать.

Подводит Бурсилову к «Скворечнику», Пылкина оглядывается на них.

Федоров: Это Соня, вы знакомы? Это Варя, наша коллега из...

Бурсилова (*перебивает*): Да это в сущности и неважно – откуда я. А с Соней Вы нас познакомили уже.

Пылкина: Да, мы знакомы по конференции. У Варвары доклад был гениальный!

Бурсилова: О! Приятно.

Федоров: Простите! День сегодня, сами понимаете. Вот, смотрите – классный объект, думали, он с подсветкой, а оказалось – аудиальный, трещит, зараза!

Пылкина: Да, вот прямо сейчас он трещал, это же антропология, Леви-Стросс, шаманизм!

Федоров: Соня широко берет, по дискурсу! Но штука хорошая, только владелец – зануда, фамилию ему на этикетке!

Бурсилова: Цвет интересный.

Пылкина: А почему, Варя, Вы все время ходите в черном? Межгендерной проблематикой интересуетесь?

Бурсилова (*оживленно*): Я ждала этого вопроса!

Черный «Скворечник» резко вздрагивает, трещит и с грохотом падает на пол. Свет в залах гаснет. Слышен голос Федорова: «Ё-моё! Дискурсом накрылась вся проблематика!»

Занавес.

Задание

Теперь, дорогой читатель, вспомним действующих лиц этой пьесы. Все они (кроме таежника Валеры) так или иначе зависят от искусствоведения. Широкие и узкие специалисты, начинающие практиканты и завершающие эксперты, галеристы и коллекционеры – на все эти

амплуа арт-сцены вправе претендовать тот, кто станет искусствоведом. Искусствовед может пробоваться на любые роли в этой пьесе и даже последовательно играть несколько из них. Мысленно попробуйте себя в тех ролях, что вам приглянулись. Представьте другие акты этой пьесы, других персонажей и сюжетные повороты, пофантазируйте. Здесь есть из чего выбрать, арт-сцена ждет своих новых героев!

Памятка

Куратор – не должность, не звание и не призвание. Это – обязанность. Обязанность сделать выставку, организовать конференцию, подготовить встречу и так далее. За солидным римским словом, увы, особой весомости не наблюдается. Чтобы стать куратором, даже не нужно образования и опыта. Куратора назначают для того, чтобы знать, кто виноват. Независимо от того, что произошло.

Вильям и Антуан

Он всё затмил.

То есть: я зашел в отдел и – ничего больше не вижу, поскольку вальпургиническое цветное пятно въехало в мою сетчатку. Произошло визуальное ДТП. Бах! – и вылезай разбираться. Причем это пятно – живой человек с фееричной растительностью в районе головы. Одежда на нем слоями, как будто в гостинице оставить побоялся или мерзнет, а взял с собой только летнее. Я как-то мимо аварийного участка пробрался, проморгался и пытаюсь про «чего хотел» вспомнить.

Ко мне В. Г. подходит: «Видал, говорит, фрика? Пойдем, познакомлю». Подводят меня, мы раскланиваемся, и эта разноцветная катастрофа мне представляется, причем на чистом русском языке: «Вильям». Ну, я, без раздумий: «Антуан» (вот подумать мне иногда не мешает!). И взрыв палитры, назвавшийся Вильямом, сразу встрепетал и спрашивает: «Вы из Франции? Парле... Сэ муа...» – и что-то еще, непроизносимое при моем немецком акценте. В общем, как оказалось, это действительно натуральный Вильям по фамилии Бруй. И приехал из Франции обратно к нам со своим покоряющим мир творчеством в виде выставки у нас в музее. (Кстати, что-то последнее время с фамилиями у художников: Бруй, Плющ, Дрозд. А еще есть Борщ, Орел, Циркуль... Я уже про псевдонимы типа Ростроста и Нибиру не говорю. Впрочем, фамилия Бруй очень хороша как рифма. Для частушек: «А у нашего Бруя искусства было очень много».)

Потом уже, за чаем, я у него спрашивал про технологию кручения того, что у него находится в промежутке, на равном расстоянии от тех мест, где у остальных растут рога и усы. И он рассказывал и показывал, что можно это наматывать на уши и так делать подтяжку лица, а присутствующие дамы выразительно молчали. Как он вовремя однажды проснулся, когда его малолетняя дочь уже занесла над его особенностями тяжелые ножницы (перед этим ребенок укоротил хвост кошке).

Наконец-то было куда надеть мои вишнево-розовые штаны! И не только мне – в цветочную воронку, образованную шляпой Бруя, засосало всю пеструю часть Питера. Всё, что казалось стыдно или марко в другие места, здесь смотрелось скромненько-неброско. Был даже один подбруйщик в недобруйной шляпе, но его неотчетливость полностью искупала спутница – роскошный самодвижущийся торт в покрывалах с бахромой и букетом, который оказался не частью платья, а букетом...

Это я о чем? – Мы открыли выставку Вильяма Бруя. Он был в этом городе последний раз почти сорок лет назад, в 1970-м. Довольно много людей тогда его последний раз и видели, и пришли сейчас (настоящих бруйных мало). И он всех приглашал и пригласил. Брую даже дали некую золотую медаль за вклад. Прямо на открытии на ступеньках Мраморного дворца, и на следующий день он носил этот пиджак уже омедаленный. Пока Боровский говорил речь, Бруя накрыло «Русским хлебом» пару раз, то есть реклама спонсора от ветра потревожила шляпу вместе с головой. Бруй сказал, что он сорок лет ходил по пустыне и пришел обратно, в Египет. Египтяне устроили овацию, не вникнув в описание бруевского маршрута, и впитались в залы выставки...

Далее перехожу на пунктирный стиль. Художник Леня Б. вместо «привет» сказал мне: «И какого еще Бруя вам надо?!» Банкет был сидячим в белом зале дворца по спецпропускам. «Русский хлеб» оказался теплой водкой в настораживающих количествах. Уже насторожившиеся на стороне как-то сразу устроили танцы. Ну, по крайней мере, им-то казалось, что это танцы. Девушка с альтернативной внешностью обнялась с мальчуганом без носков, что подчеркивали закатанные брючины. Девушка была украшена повядшей сиренью и съемками у раннего Сокурова. Ее кавалер отличился позже, старательно пытаясь побить партнершу.

Художница Ольга Т. пришла в такой шляпке... В общем, у нее на голове была застеленная двуспальная кровать с ночничком и подушечкой. От таких шляпок у самого Филиппа Трейси может трейснуть. Что у трезвого на голове... Пели «Чемпионки мира» и ставили фонограмму Хвоста, который посвятил Брюю стих, который тот потерял вместе со сборником Хвоста на вернисаже. «Русский хлеб» оказался всему голова. Пришел Влад Монро в форме небесного хунвэйбина, надел темные очки и стал похож на заслуженного муравья. Лера была так прекрасна в вечернем платье, что я это понял, только когда сказал ей это. И – если бы только это...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.